

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Тяжелую утрату понес советский театр. На днях умер народный артист Союза ССР Алексей Денисович Дикий.

Сорок пять лет, посвященных А. Д. Диким сцене, были годами его смелого, высококачественного служения искусству театра. Я вспоминаю свое первое впечатление от молодого актера Дикого в Первой студии Художественного театра, когда он выступил в роли рыбака Баренда в спектакле «Гибель «Надежды». Это был очень яркий, запоминающийся образ! Казак Платов из «Блохи» Лескова был показан Алексеем Диким с блестящим юмором. До сих пор звучит в ушах его фраза «На тихий Дон», сказанная с ударением на слове «тихий». Отчаянный казак Платов как бы искал место поспокойней. И садясь верхом на грустную лошадку, он «облегченной рысью» уезжает со сцены под бурные аплодисменты зрительного зала. Этот спектакль, поставленный Алексеем Денисовичем, был исключительно ярко и интересно решен в плане народной игры. Наряду с остроумными сценами, подчас решенными как балаганная игра, проходил через спектакль образ Левши, многого русского человека с народной смекалкой. В совершенно ином характере решил Дикий постановку спектакля «Леди Макбет Мценского уезда». Этот спектакль украсил репертуар студии, руководимой Диким. Сыгранный молодыми актерами, спектакль поднимался до звучания народной трагедии благодаря режиссерски-педагогическому мастерству Алексея Денисовича, сумевшего показать русские характеры с большой психологической глубиной и поэтической взволнованностью.

Наряду со студией Алексей Денисович создает еще один театр — Театр ВЦСПС. В репертуаре этого театра были спектакли «Вздор» К. Финна, «Матросы из Катарро» Фридриха Вольфа в обработке Вс. Вишневского, «Глубокая провинция» М. Светлова. Все эти спектакли были поставлены Алексеем Денисовичем.

В этот период работы Дикого намечается особая, ему присущая режиссерская манера — соединение яркой театральности с реалистической глубиной. Для каждого спектакля мастер находил своеобразную форму, рождаемую верным режиссерским прочтением автора. Тут искусство Дикого становится близким по духу вахтанговскому пониманию театра.

В годы Великой Отечественной войны происходит моя встреча с Алексеем Денисовичем в Театре имени Вахтангова. Я сыграл в спектакле, поставленном Алексеем Денисовичем, роль Олеко Дундича в пьесе М. Каца и А. Ржевского, а Дикий сыграл роль Горлова в поставленной мною пьесе А. Корнейчука «Фронт». Эти работы, осуществленные далеко от Москвы, в Омске, в дни эвакуации, останутся в памяти моей и моих товарищей-вахтанговцев, как дни, прошедшие в интереснейшем творческом общении с Алексеем Диким. Каждая репетиция, проведенная им, была поистине

вдохновенно творческой репетицией. Алексей Денисович приходил безупречно подготовленным, с продуманным планом. Он увлекал всех актеров своим примером, своей исключительной собранностью. Богатство фантазии у А. Д. Дикого было буквально неисчерпаемым. Тут же по ходу репетиций рождались неожиданно новые краски, создавались целые сцены. Образ Горлова, созданный Алексеем Денисовичем, является вершиной актерского искусства. Этот образ стоит в ряду с лучшими образами, украшающими советскую сцену. Характер генерала Горлова перерастал в исполнении Дикого в собирательный образ. Эту его роль называли обобщающим словом «горловщина». Мера отрицательного, что есть в характере Горлова, — любовь к власти, самоуверенность, переоценка своих возможностей в ответственной деле военачальника — уравнивалась самобытностью характера Горлова, его человеческим объяснением. Получался исключительно правдивый образ со всеми противоречиями, свойственными и таким цельным натурам, как Горлов.

Интересно была сыграна А. Д. Диким роль Матиаса Клаузена в спектакле «Перед заходом солнца» Г. Гауптмана. Алексей Денисович, исполняя эту роль, искал всю глубину философского конфликта между передовым человеком, каким является Клаузен, и старым обществом, а не шел от частного случая, ограниченного рамками одной семьи.

Для последних актерских работ Дикого характерно глубокое психологическое раскрытие образов и яркое воплощение их на сцене. Ученик Станиславского и Немировича-Данченко, Алексей Денисович прекрасно понимал самый дух системы Станиславского и реалистической школы Художественного театра. Он гармонически соединял два раздела системы — процессы «переживания» и «воплощения». Это же понимание искусства характерно и для последних блестящих режиссерских работ Дикого: «Московского характера» А. Софронова, «Людей доброй воли» Г. Мдивани, «Мещан» М. Горького в Малом театре и особенно для последней его режиссерской работы — спектакля «Тени» Салтыкова-Щедрина, поставленного в Московском театре имени Пушкина. К этой работе Дикий пришел с огромным опытом, знанием искусства театра во всех его звеньях и особенно тонким знанием искусства актера. Монолог, созданный режиссером вместе с исполнителем роли Бобырева В. Смирновым, является образцом мудрого понимания природы истинного театра.

Самобытный русский талант Алексея Денисовича Дикого давал нам большую радость, он обогащал всех, кто встречался с ним в искусстве театра.

Мужественный облик этого большого художника, патриота советской Родины будет долго жить в наших сердцах.

Рубен СИМОНОВ,
народный артист Союза ССР.